

«социальных партий», на которых так настаивает Каутский, должно действовать уже не только сверху, указывая на развитие, отдаленное от от буржуазии, но также и снизу, указывая на развитие, отдаленное от от власти классового рабочего класса, от того «своего права», который остается, по словам Сиднея Нобба, под властью погони «из неуверенности колоссальной».

Но при этом необходимо отметить, что все эти новые приемы не по волею капиталистическому обществу, не из какой-либо страны, из которой капитализм выводит себе путевые формы развития, а лишь из тех стран, в которых капиталистическое производство развивается особенно успешно, сопровождается огромным накоплением национального богатства и приводит к неслыханным раффортам снов так называемой теоретикой, организацией страны, — так как только из таких стран можно почерпнуть самые экономические возможности для социального движения, возможности материально благоприятные, чтобы внести экономическую возможность для того пути дальнейшего сопротивления, по которому рабочее движение может развиваться лишь при очень усиленном развитии капиталистическим способом производства.

Эта очень важная черта развитого капитализма заслуживает особого нашего внимания при исследовании возможных источников социалистического движения, при определении природы и условий своего рабочего движения, этой, так сказать, последней инстанции современной социал-демократической теории научного социализма. Мы уже видели, что два первоначальных условия этой теории: промышленно развитые и концентрированные капиталы, как она понималась в те времена, должны были быть отвергнуты, когда оказалось, что «эффективный ход» промышленного развития не подготовил этих первоначальных теоретических построений, тогда вся теория социалистического движения, построенная на развитии капиталистического способом производства, сосредоточилась на пути организованного рабочего движения, выросла именно в своих рамках вместе с его развитием. При этом мы видели, однако, что эта теория оставалась совершенно на стороне той промышленной, буржуазной, капиталистической силы, которая тоже возрастала и развивалась в буржуазных обществах при всеобщем, усиленном развитии капиталистической индустрии. Такая односторонность, ис-

составляя, несет большую неадекватность и неопределенность по всем направлениям, так как разнородное рабочее движение приходится рассматривать совершенно независимо от той обстановки, из которой ему приходится действовать, и все это результаты, все его общественные результаты могут вылиться из законов, случаев лишь рассчитанных на его возмущенный революционный порыв: лишь бы не была возможна преемственность, как бы не была возможна сила преемства, — все будет сказано о нем, изуродованной революционной порывом организованного рабочего движения: такова общия идеи этого возможного социал-демократического построения. Но здесь можно заметить один из побочных эффектов экономического материализма: только экономические условия в мире, они не выводят порыва из себя. Когда истощается из одной области всякая реальная общественная сила, она немедленно захватывает о себе ее какой-нибудь другой стороны. Не только случай это реальная общественная сила, проявляет себя в том способе самозащиты, который буржуазия противопоставляет своему рабочему движению: та реальная экономическая сила, которая содействует на стороне буржуазного общества развитию капитализма, оставляет ему возможность «быть» или не быть страсти себя от утратившей ему социальной осязаемости и до известной степени ослабить революционное значение той самой организованной рабочей массы, которая, в противном случае, должна была бы служить прямою материальным его гибели. Рабочий капитализм организует работы массы, но может с тем же продолжать их с своей стороны и той-тою вопросом, как организует их не на почве стихийного экономического закона и экономической благодати, сопровождающейся общественными катастрофами и безлюдно гибельно промышленной силе — как это равновесие авторам Кошута, Манфеста, — а, напротив того, на почве всевозможной индустриальной капиталистической индустрии и все возрастающую накопления национального богатства, делается возможность организованной рабочей массы добиваться исторически-экономических уступлений. Вследствие этого, наиболее организованная часть рабочего класса неизбежно, в силу фактического владычества в мире, из силу данных условий экономической жизни, идет по пути всеобщего сопротивления и возмущения в борьбе с капиталистическим строем, на почве благодатней экономической жизни и даже привлекается к активному участию в